

— Йо-о, — Коу Чэнь повернулся и посмотрел на него, — какие громкие слова!

Этот праздничный обед, начавшийся с объятий отца и сына, прошёл очень весело и приятно. Коу-Лао-эр сегодня говорил больше обычного, и Хо Жаню казалось, что в рот он брал только алкоголь, да еды немного, а остальное время сидел без умолку. Он не просто болтал, а в основном расхваливал Коу Чэня.

Хо Жаня в этот момент посетила мысль, что родителей всё же легко удовлетворить. Небольшой отклик от детей наполнял их счастьем до такой степени, что они не могли сдержать эмоции, и на лицах отражалась радость. Однако и на лице Коу Чэня было написано счастье, Лао-Ян первым заметил в нём эту перемену:

— Сегодня у Коу Чэня хорошее настроение.

— Да, неплохое, — кивнул Коу Чэнь, не пытаясь ничего скрыть.

— Скоро у тебя день рождения, так что давай устроим для тебя грандиозный праздник, — сказал Коу-Лао-эр. — Когда твоей сестре исполнилось восемнадцать... Нет, хотя каждый её день рождения мы праздновали с размахом, да?

— Да, — кивнул Коу Чэнь. — На шестнадцать лет ей закатали грандиозную вечеринку в честь выхода из садовых ворот детства, на семнадцать — потому что это последний день рождения в качестве несовершеннолетней, на восемнадцать — совершеннолетие, на девятнадцать — потому что вот-вот бахнет двадцать, на двадцать — потому что юбилей, на двадцать один — потому что это её счастливое число, на двадцать два — потому что это двойное число...

Коу Сяо ухахатывалась так, что без сил опрокинулась на Лао-Яна:

— Я не могу, мой братишка основательно затаил обиду. Он вспоминает об этом каждый год.

— Говорю тебе, я с твоего шестнадцатилетия и до нынешних пор очень хорошо помню причины, которые ты указывала каждый год, — цокнул Коу Чэнь.

— Так и ты празднуй! Каждый год, когда я тебя спрашиваю, ты всегда отвечаешь, что тебе без разницы как праздновать, и вообще мину недовольную строишь.

— В этом году ты уже совершеннолетним станешь. — Коу-Лао-эр похлопал Коу Чэня по плечу.  
— Устроим тебе большой праздник, позови Хо Жаня и своих одноклассников. Где поесть и как отпраздновать — выберешь сам.

Коу Чэнь тут же повернулся к Хо Жаню:

— Пойдём в поход?

— Чтобы я? Вёл вас? Шестерых неумех? В одиночку? — Хо Жань совсем не оставил Коу Чэню лица. — Нет.

Коу Сяо снова расхохоталась:

— А в прошлый раз с нами тремя лучше, что ли, было?

— Не лучше. Вы с Ян-гэ тоже относитесь к неумехам.

Мама Коу не удержалась от смеха:

— Ох, Сяо-Жань-Жань такой милый, совсем лица другим не даёт.

— Подумай о чём-нибудь другом, — сказал Хо Жань Коу Чэню.

— Тогда выберем парк какой-нибудь, принесём туда учебники и тетради, сформируем учебную группу и будем заниматься весь день... — предложил Коу Чэнь.

Хо Жань начал подниматься со стула:

— Я хочу домой.

Коу Чэнь потянул его обратно:

— Ладно-ладно, подумаю.

После обеда Коу Чэнь не сразу отпустил Хо Жаня домой, а отвёл его обратно в свою комнату, чтобы вместе поделать уроки. Хо Жань не мог найти подходящих слов и сел рядом с ним за стол.

— Тебя так прёт от этого? — Хо Жань смотрел на него. — Ты реально хочешь, чтобы я тупо сидел и смотрел, как ты занимаешься?

— М? — Коу Чэнь повернул к нему голову и на мгновение завис: — А, ты же не принёс домашку с собой, да?

— ...Я её сделал уже!

— Тогда повторяй. — Коу Чэнь бросил ему учебник.

Хо Жань не ответил. Он взял учебник и осмотрел его — новёхонький, что аж можно на витрину книжного магазина поместить.

— Я хочу использовать этот прилив мотивации и втапливать как можно больше дней, — сказал Коу Чэнь. — Правда, не знаю, как долго продержусь. Я боюсь, что сорвусь через полмесяца.

— Коу Чэнь, — Хо Жань погладил его по голове поверх повязки на ней, — я помогу тебе.

— Забей, — буркнул Коу Чэнь, даже не подняв головы. — Твои мысли заняты только тем, как бы меня трахнуть.

— ...Слышь бля! — крикнул Хо Жань.

— А чё, нет, что ли? Я хотел поделаться английский, а ты что сделал? Набросился на меня и давай стягивать штаны...

Хо Жань вытаращился на него, не понимая, что именно сейчас испытывал — неловкость, стыд или раскаяние из-за своей невоздержанности.

— Ты во время дочки небось думал зайти дальше? — Коу Чэнь смотрел в тетрадь, но Хо Жань видел, что краешки его губ тронула лёгкая усмешка. — Если бы Шуайшуая здесь не было...

— Даже если и хотел, что с того? Шуайшуай не человек. Если я завёлся, он не спасёт своего хозяина, пусть хоть набросится на меня и укусит!

— Йо-о, — Коу Чэнь повернулся и посмотрел на него, — какие громкие слова!

— Можешь проверить. — Хо Жань надавил на сустав пальца и щёлкнул.

Коу Чэнь глянул на его пальцы, отложил ручку и надавил на собственный.

Ни звука.

— Э! — Коу Чэнь посмотрел на свои руки: — Ни грамма лица!

— Ладно-ладно, — Хо Жань быстро взял его за руку, — хватит, я тебя услышал.

Коу Чэнь поднёс его руку к своему рту и прикусил кончик его пальца:

— Всё, делаем домашку.

Хо Жань, этот мелкий разгильдяй, попал под влияние Коу Чэня, разгильдяя побольше, и впервые начал готовиться к семестровым экзаменам аж за месяц. Но это было своеобразное чувство, как будто они трудились над чем-то великим. Конечно, если бы Коу Чэня выпнули за границу, это бы изрядно повлияло на них обоих.

Он повернул голову и посмотрел на профиль Коу Чэня.

Ай, ну как же прекрасен.

А если бы этого красивого юношу отправили за границу, как бы Хо Жань исстрадался от невозможности видеть его, трогать, целовать и ласкать! Он долго не мог оторвать взгляд от Коу

Чэня, затем наклонился и поцеловал его в щёку.

— Я тоже хочу чмокнуть! — Коу Чэнь повернулся и поцеловал его в нос. — Ты подумал о подарке мне на днюху? Я не хочу ничего купленного, хочу, чтобы ты сам изготовил, а ещё я хочу открытку и любовное письмо.

— ...А мне письма ты не писал.

— А ты и не просил. Но я сейчас прошу.

— Ладно, — кивнул Хо Жань. — Учти, любовные письма требуют ответа.

Коу Чэнь рассмеялся:

— Это я устрою.

До дня рождения Коу Чэня оставалось больше половины месяца, и хотя он ещё не решил, как отпраздновать, Хо Жань уже думал о подарках. Беря во внимание тот самодельный подарок Коу Чэня и выдвинутый запрос, придётся поломать голову. Вот только ничего интересного и значимого Хо Жань придумать не мог, особенно после того, как Коу Чэнь сделал для папы подарок в виде термокружки с фотопринтом. Всё, о чём он мог думать — какая-нибудь вещь с напечатанной на ней фотографией. Эта ужасно безвкусная задумка проедала ему мозг и жутко изводила. Наконец, когда он посмотрел на сантиметровую ленту вокруг лодыжки, его осенило — почему бы не смастерить пару браслетов? Хотя он же как-то говорил Коу Чэню, что не носит браслеты. Неважно, теперь он готов даже собачий ошейник рассмотреть, если он парный с Коу Чэнем, да и тем более, браслет «Операция "Лизни морскую воду"» он носил, не снимая.

Вернувшись домой, Хо Жань сел в комнате и начал размышлять о том, какой браслет изготовить. Его взгляд скользнул по всякой мелочи и комплектующим на полках. Какой браслет можно сделать из вещей, находящихся в этой комнате? Чтобы получился красивым, особенным, крутым и несложным в изготовлении. Его взгляд задержался на старых заменённых велосипедных цепях на полке. Помимо проводов, они единственные во всей комнате по форме напоминали браслет — вполне особенные, потрясные и, кажется, очень даже хорошо смотрятся.

Он вскочил, подошёл к полке, чтобы снять цепи, и выбрал две: одну с трекового велосипеда, а другую — с десятискоростного, затем поочерёдно накинул на запястье и взглянул. Цепь трекового с овально-вытянутыми звеньями выглядела немного громоздкой, а десятискоростная, поуже, была более гибкой. Значит, десятискоростная подойдёт.

Хо Жань сел за компьютер и искал информацию о браслетах из велосипедных цепей. Оказалось, что много кто их изготавливает, поиск даже выдавал готовые изделия на Таобао. Мда. Всё-таки сделанный своими руками будет ценнее и значимее, а готовый продукт хорош тем, что у него можно подглядеть конструкцию и купить нужные детали. Хо Жаню нужен был замок. Он сохранил несколько изображений и заказал 20 замочков двух разных стилей. Все 20 замочков, конечно, не предназначались для изготовления 20 браслетов, он увеличил количество на случай, если напортачит... Так он перестраховуется 18 шансами на неудачу с двумя браслетами, что должно быть достаточно, даже свинья не наделает столько ошибок.

Оформив заказ, Хо Жань почувствовал радость, как будто браслеты уже были готовы. Он вытащил листок бумаги и ради забавы написал на нём несколько слов: «С Днём Рождения», «Коу Чэнь», «выюнчик»...

«я тебя трахну».

Он зачеркнул эти три слова. Слишком грубо.

«хочу тебя трахнуть».

Вот теперь не грубо.

Хо Жань немного посмеялся над написанным, а затем достал открытку, которую подарил ему Коу Чэнь. Неуклюжие иероглифы, детская обводка, самая что ни на есть простая форма поздравления. Он долго любовался ею.

Вид Коу Чэня, вернувшегося в школу, привлекал бесчисленное множество взглядов. Когда он проходил мимо медпункта, его окликнула Тао Жуй:

— Что у тебя с головой?

— Разбили.

Тао Жуй нахмурилась:

— Сколько швов?

Коу Чэнь покачал головой:

— Всё нормально, три.

— Не езжай в больницу на смену повязки, — Тао Жуй потрогала его бинт, — приходи днём сюда, я сама поменяю.

— А когда повязки меняют... это больно? — поднапрягся Коу Чэнь.

— Не больно, — со смехом ответила Тао Жуй. — Можешь попросить Хо Жаня пойти с тобой, чтобы он подбодрил тебя.

От этих слов Коу Чэню вдруг стало стыдно, как будто он провинился в чём-то, поэтому он быстро закончил разговор и побежал в общежитие.

Ребята уже вернулись, а когда услышали, что он вошёл в комнату, то всей группой собрались там.

— Коу Чэнь, — Вэй Чаожэнь достал большой пакет, — мама попросила передать тебе. Там томлёный супчик, не куриный, а какой-то лечебный, он полезен для заживления ран. Она разделила его на четыре порции и заморозила... только он оттаял уже. Мама сказала сначала положить его в морозилку в столовке, а потом разогреть, когда будешь есть.

— Нихуя! Зачем? Мне всего три шва наложили, и я ничего не чувствую... Твоя мама думает,

что это ты меня избил? — Коу Чэнь заглянул в пакет и, кроме герметично закрытых контейнеров с супом, увидел кучу еды.

— Не, она знает, что я не смогу тебя побить.

— Твоя рана. — Сюй Чуань хмуро смотрел на повязку Коу Чэня, лицо его выражало сильное беспокойство. — Из-за неё...

Остальные ждали, пока он закончит.

— У Хо Жаня, наверное, сердце разрывается, — договорил он.

— Бля, — выругался Хо Жань, затем нервно обернулся и оглядел комнату.

— Го Цзыцзянь ещё не приехал, — сказал Сюй Чуань. — Обычно он приезжает после ужина.

— Моё сочувствие к Коу Чэню напрочь смело, — буркнул Цзян Лэй.

— Ревнуешь, что ли? — с улыбкой спросил Сюй Чжифань.

— Да не то слово. Теперь я — кувшин старого выдержанного уксуса.

— Го поедим рамэна вечером, — внезапно предложил Ху И.

— Ты проснулся или спишь ещё? Ты хоть понимаешь, о чём мы говорим? — возмутился Цзян Лэй.

— Понимаю, ты выдержанный уксус, захавай потом лапши, пожалуйста.

Цзян Лэй уставился на него:

— Вон с глаз моих!

Согласно еженедельному распорядку, их первый ужин после возвращения в школу всегда включал в себя шашлыки. По воскресеньям на поздний перекус приходило меньше людей, бороться за места или еду не приходилось, а потому трапеза становилась ещё приятнее.

— Коу Чэню из-за раны нельзя острое, да? — спросил Сюй Чуань.

— Ну да, шашлыки нельзя. Запросто поднять внутренний жар\* и усилить воспаление, а выздороветь потом труднее, — объяснил Сюй Чжифань.

\*口口 или 口口 — избыток внутреннего жара, вид вредоносной ци (есть болезни «жара» и болезни «холода»). Это термин из китайской медицины

— ...А раньше никто не мог об этом сказать? Я, блять, уже сижу здесь. — Коу Чэнь одарил каждого гневным взглядом. — И вы говорите мне, что мне нельзя шашлындос? Так зачем я сюда припёрся?

— Ну вообще для того, чтобы сопровождать Хо Жаня, — сказал Цзян Лэй.

— Уксус прав, — кивнул Ху И.

— Я хочу шашлыки, — настаивал Коу Чэнь.

— Можешь выпить каши или чего-нибудь ещё. — Хо Жань задумался. — Мороженое можн...

— Я хочу шашлыки. Хочу поесть мяса!

Никто не придавал значения его словам. Работница столовой подала им шашлыки, и все взяли по шпажке и начали есть. Коу Чэнь всё же слегка беспокоился о том, что может усугубить воспаление, поэтому не потянулся к шпажкам, лишь приблизился к Хо Жаню и прошептал:

— Дай мне кусочек.

Хо Жань посмотрел на него.

— Всего лишь маленький кусочек. — Коу Чэнь указал на самый маленький кусочек баранины:  
— Вот только его, дай попробовать.

Хо Жань поднёс шпажку к его рту. Коу Чэнь открыл рот и осторожно откусил от маленького кусочка из середины. Он с удовольствием прожевал мясо и щёлкнул Хо Жаня по лицу:

— Какой умничка.

— Будьте повнимательнее, — напомнил им Сюй Чуань. — Мы в столовке, там сзади люди.

Хо Жань занервничал и обернулся вместе с Коу Чэнем. За двумя столами позади них никто не сидел, но на третьем стояла огромная тарелка с шашлыками, сложенными горой, что лица едока было почти не видно за ней. Заметив на себе взгляды, этот человек выглянул из-за шашлыков и улыбнулся им. Это был Линь Уюй. Парни улыбнулись в ответ и отвернулись, Коу Чэнь тихо спросил:

— Бляха, он понял, как думаешь?

— Видимо, да. — Хо Жань откусил кусок баранины. — Мне кажется, он уже давным-давно понял.

Никто из них больше об этом не говорил. О чём думает Коу Чэнь, Хо Жань не имел понятия, но сам он испытывал невыразимое чувство — сродни облегчению, но не совсем. Сокровенное чувство. Линь Уюй был единственным человеком, кроме ребят, кто знал их секрет. И хорошо, что именно Линь Уюй.

— Ты чего? — придвинувшись, спросил Коу Чэнь.

— Ничего.

— Дай куснуть куриного крылышка. Половину всего.

Хо Жань нахмурился:

— Так и подорвался отделять тебе! Кушай, если так хочется.

— Я съем только половину. Ты откуси себе и отдай мне вторую половину.

— Линь Уюй сзади! — понизил голос Хо Жань. Рядом с ребятами ещё можно было так помиловаться, те ели, болтали и не обращали на них внимания. Ну, или просто привыкли. Но Линь Уюй сидел за их спинами, всего через два стола. Хо Жаню было неудобно, сколько бы он об этом ни думал.

— Ну и чё с того, что он сзади? — с пренебрежением произнёс Коу Чэнь. — Так даже лучше.

Хо Жань какое-то время молча смотрел на него, затем заговорил:

— Ты специально это делаешь, да? Я в ахуе просто.

Коу Чэнь ничего не сказал и поднял бровь.

— В тебе это говорит укусная сущность? — спросил Хо Жань.

Коу Чэнь так ничего и не сказал, держа свою бровь поднятой.

Примечание переводчицы:

как-то неудобно это писать, но я всё это время смутно предполагала, что под шашлыками подразумеваются **ТЕ САМЫЕ КУСИЩА МЯСА НА ШАМПУРАХ** как у нас. но в Китае это небольшие кусочки мяса, нанизанные на деревянные палочки, да и вообще не только мясо, овощи и грибы тоже. я не знаю каким местом думала, когда представляла, что Линь Уюй жрёт снгшного вида шашлыки в таком количестве

<http://bllate.org/book/14311/1267074>